

Не сотвори кумира

«Дорогая редакция, вышли мне, пожалуйста, адреса Николая Гнатюка, Михаила Боярского, Раймонда Паулса, Донатаса Баниониса и Александра Калягина. Это мои любимые артисты, и я хочу знать о них все!»

Будь это письмо из Донецка единственным в нашей почте, просьбу, пожалуй, можно было бы выполнить. В порядке исключения. Но подобных писем десятки, а их авторы вовсе не собираются вести разговор с любимыми артистами об искусстве. Их интересует иное — распорядок дня, семейное положение, быт, даже «рацион» — именно это слово употребил в своем письме Юрий Т. из Красноярска. Любопытство такого рода имеет не только письменное, так сказать, эпистолярное выражение. Актеров после концерта или спектакля ожидают не одни овации, но еще и почитатели, поведение которых подчас на грани истерии. Иные же оккупируют лестничные клетки возле квартир, где живут их кумиры, следуют за ними на улицах, даже в разъездах. Олег Блохин недавно рассказывал в «Комсомольской правде» о том, что он вынужден приходить в кинотеатр только после третьего звонка — иначе не дадут посмотреть фильм: будут просить автографы, трогать за рукав, расспрашивать и разглядывать...

Как сами актеры относятся к таким проявлениям зрительских симпатий?

С этим вопросом мы обратились к народному артисту СССР, главному режиссеру и художественному руководителю Паневежского драматического театра Донатасу Банионису.

Так вы все-таки не дали адреса? Спасибо большое. Но независимо от этого — вот на моем столе лежат только что пришедшие письма. Они еще не распечатаны. Я их чуть позже вскрыю и сразу же, не читая, увижу похожее на только что прочитанное вами. Я уже по почерку научился угадывать эти — прямо скажем — неинтересные, а порой даже бесцеремонные послания. Увы, и меня будят телефонные звонки, и мне трудновато приходится на улице... Правда, в Паневежисе такое происходит редко, но стоит приехать в какой-то другой город! Иногда доходит до нелепости — две «почтательницы» (знаете, так и хо-

фото Евгения Халдея

чется сказать — «болеельщицы»), одна из Одессы, а другая, кстати, из Донецка, следили за каждым моим шагом, и куда бы я ни приехал, непременно наталкивался на их лица. И честное слово, недоумевал: неужели им больше заняться нечем? Некоторых из таких просто побаиваюсь — мало ли что они могут натворить в порыве экзальтации! Поймите меня правильно — я не против аплодисментов, других проявлений зрительских чувств. Но только — чур без истерики! Здесь я вижу уже не желание поддержать актера или спортсмена, а прежде всего желание показать себя. Уверен, что многие из кумироманов — можно так их назвать — на самом деле не разбираются в искусстве, не понимают даже того, что делает их любимец. Это сродни оголтелому фанатизму. А всякий фанатизм — вредное, подчас опасное явление. Мне пришлось как-то видеть, как вела себя компания молодых людей на концерте одной рок-группы, они буйствовали, срывали с себя рубашки и майки, размахивали ими, что-то выкрикивали, свистели, выражая таким образом свой восторг. И я сразу же вспомнил, как в конце семидесятых

годов мне довелось побывать в США, и там я насмотрелся на бушующих «фанатов», которые тысячными толпами вываливались из концертных залов, ломая и круша все, что им попадалось под руки. В США подобное вполне объяснимо: ажиотаж вокруг какого-либо ансамбля или звезды поп-эстрады подогревается заправками шоу-бизнеса, даже провоцируется. Это своего рода реклама. И никого не заботит, какими травмами чревато для молодых людей такое поведение. Напротив, оболваненный кумироманией человек редко создает свое достоинство, он далек от подлинной борьбы, от общественных интересов. Вместо идеалов у него — идола. Этим пользуются те, кто наживается на безумных выходах фанатиков от кино, эстрады, спорта. Элвис Пресли, рок-н-ролл, вообще нашествие американской масскультуры на послевоенную Европу — здесь, наверно, начало. А ведь все это настолько чуждо современным нашим традициям, нашему жизненному укладу! Хорошо, что мы сегодня ведем во весь голос разговор об этом явлении, что именно комсомольская печать откровенно и ясно говорит на эту тему. Я глубоко убежден, что почва для возникновения кумиромании — неразвитое сознание, ограниченный кругозор, дурной вкус. Ведь многие сегодняшние, да и вчерашние «идолы» не выдерживают серьезной критики.

Их популярность умело организована, подстроена, если хотите. Тот же Пресли, кстати, изживая себя в творчестве, умер в конце концов из-за пристрастия к наркотикам. Может быть, поэтому мне и моим товарищам по искусству особенно неприятно, что с псевдозвезд историческое обожание перекинулось на вполне серьезных артистов, спортсменов...

Правда, что касается спорта, то здесь положение все же несколько иное. Зритель на трибуне не заставишь молчать. Спортивные соревнования предполагают борьбу, в которой симпатии зрителей обязательно разделены. И быть холодным, равнодушным, просто сдержанным на стадионе, во Дворце спорта очень трудно. Я сам, когда смотрю по телевизору игру «Жальгириса», нервничаю, бегаю по комнате. Другое дело, что «болеение» приобретает подчас какие-то отталкивающие формы.

— Спортсмены высказываются однозначно: «Нам это не нужно, нам это мешает. Поэтому в других городах мы играем лучше, чем дома».

— Правильно. Фанатик мешает не только соседям по трибуне. Он прежде всего мешает спортсмену, он оскверняет атмосферу соревнований. Скажем, баскетбол для Литвы, если хотите, национальный вид спорта, а «Жальгирис» в какой-то мере — гордость республики. Именно поэтому мне бывает стыдно, когда некоторые болеельщики истошно вопят и освистывают команду гостей.

— Донатас Юозович, но разве не бывает так, что сами звезды подыгрывают такому поведению болеельщиков, поощряют его?

— К сожалению, бывает. Чаше всего это идет от тех, кто, едва прикоснувшись к успеху, жаждет почестей и славы. И начинает работать на внешнюю, а значит, мнимую популярность. Такие недолго властвуют умами и сердцами, сгорают без следа. Но, не снимая вины с них самих, не могу не сказать, что в таком печальном итоге есть большая доля вины их фанатичных обожателей. Испытание медными трубами — труднейшее испытание. Даже большие артисты, бывает, не выдерживают его. Поэтому надо уметь противостоять соблазнам, связанным с дешевой популярностью. Актер — это (простите, что вынужден повторить избитую истину) труд, труд и еще раз труд. Известность — не сиюминутная, а устойчивая — приходит как должное, если она не самоцель, а результат работы. И нужно уметь относиться к ней спокойно, где-то даже с иронией.

— Чем вы объясните собственную невосприимчивость к чрезмерному поклонению?

— Великолепной нравственной школой «отца» нашего театра, народного артиста СССР Юозаса Мильтиниса. Я пришел к нему мальчишкой, в неполные 17 лет. Мне повезло, что я попал к Мильтинису. С первых дней он неустанно прививал нам трепетное отношение к актерскому делу. Это была этика Станиславского: «Любить не себя в искусстве, а искусство в себе». После очередной встречи с чересчур восторженными зрителями Мильтинис неизменно говорил: «Не верьте им, они в любой момент найдут себе другого кумира». Эти слова я бы почаще напоминал тем, кто любит невзыскательное поклонение, кому приятны взвинченные обожатели у подъездов (трудно представить, сколько дел можно было бы переделать за те часы, которые они бестолково высидивают в ожидании своего любимца!), кому льстят истерические взвизгивания в зале...

— И все же — вы «за» поклонников или «против»?

— За всех тех, кто искренне, бескорыстно и с достоинством любит искусство, любит спорт. Повторяю, в массе своей наш зритель — прекрасный зритель. И даже возникшая в последнее время мода на некоторые театры, на посещение престижных спектаклей меня не удручает. Пусть не только завязанные театралы идут в театр, пусть на кинопросмотр кого-то приведет простительное желание похвастаться... Пусть так. Я верю, что постепенно искусство поможет такому человеку обрести подлинную культуру. Без зрителей театр, кинозал, стадион — пусты. Без них наша работа теряет смысл. Но нам нужен не просто зритель, а человек, сопереживающий высокие чувства спортсмена — стремление к победе. А придет такой зритель к нам или нет — это во многом зависит и от нас.

Беседу вел
Игорь Германов.
Паневежис.